

17. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР / Витрук Н.В. – М., 1985. – 176 с.
18. Проблемы теории государства и права: уч. пособие / [под ред. М.Н. Марченко]. – М.: Юрист, 2002. – 656 с.
19. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Коркунов Н.М. – СПб, 1898. – 354 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Шершеневич Г.Ф. – М., 1912. – 698 с.
21. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 60–65.
22. Вінник О.М. Публічні та приватні інтереси в господарських товариствах: проблеми правового забезпечення: монографія / О.М. Вінник. – К.: Атіка, 2003.

Назаркулова Л.Т., КазЭУ им. Т. Рыскулова

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ПРЕДДВЕРИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАНИЯ В ОБСЕ

У даній статті розглянуті проблеми побудови правової держави у Казахстані, зокрема забезпечення прав та свобод людини. Особлива увага приділяється політичним правам та свободам людини.

This article shows the features of building an constitutional State in the Republic of Kazakstan and the problems of supporting rights and freedom of a person. A special attention is paid in the questions of guarantieng of the political rites.

Как известно, в ноябре 2007 г. в Мадриде на министерской встрече государств-участников ОБСЕ было принято решение о переходе председательства в этой организации в 2010 г. к Республике Казахстан (далее РК). Данное решение было принято после некоторых дискуссий, так как долгое время западные страны сомневались в возможности предоставления руководства ОБСЕ Казахстану в связи с ситуацией с правами человека здесь. Тогда принятие решения в пользу председательствования Казахстана объяснялось тем, что получение престижной позиции должно было заставить Астану быстрее принять элементарные стандарты международного права. Хотя критики называли утверждение заявки Казахстана «объявлением о моральном банкротстве». Тем не менее решение было принято, а министр иностранных дел РК М. Тажин обещал привести политику и практику в области прав человека в Казахстане в соответствие с требованиями, предъявляемыми к стране-председателю. Данное обстоятельство послужило причиной повышенного внимания к ситуации с правами человека в Казахстане. В преддверии председательствования Казахстана в ОБСЕ необходимо подвести определенные итоги и выделить основные проблемы в сфере обеспечения прав человека.

16 декабря 2009 г. Казахстан отмечает восемнадцатую годовщину государственной независимости. Формирование правового государства, высшими ценностями которого является человек, его права и свободы, началось с обретения Республикой Казахстан государственной независимости. Этот период времени, несмотря на свою краткость, по насыщенности и важности событий, является целой исторической эпохой в истории государственного строительства страны. За этот период было принято две Конституции, в действующий Основной закон дважды внесены поправки.

Начальные этапы независимого развития можно охарактеризовать как время политической и экономической либерализации. Была проведена широкомасштабная приватизация, формирование основ рыночной экономики, прежде всего, на макроэкономическом уровне, развитие института частной собственности, частного предпринимательства.

В сфере обеспечения прав человека и развития демократии также были достигнуты определенные успехи. В период с 1991 г. по 1994 г. сформировался широкий спектр политических сил, представляющих разные общественные идеалы (коммунистическая, социал-демократическая и др. партии). На основе Конституции РК 1993 г. функционировало три самостоятельные ветви власти: исполнительная власть возглавляемая президентом РК, законодательная власть, осуществляемая Верховным Советом, судебная власть в лице Верховного, Высшего арбитражного, Конституционного и местных судов.

Но с принятием Конституции 1995 г. в Республике Казахстан создается политическая система, центром которой является президент страны, что говорит об усилении авторитарных тенденций в республике. Законодательная и судебная власти по действующей Конституции существенно ограничены, утрачивают свою независимость и самостоятельность. Это, несомненно, не могло не отразиться на обеспечении и гарантиях прав и свобод человека. Справедливости ради отметим, что в Казахстане на официальном уровне предпринимаются определенные попытки для совершенствования государственного механизма защиты прав человека: введен институт суда присяжных заседателей, учреждена должность Уполномоченного по правам человека, исправительные учреждения и следственные изоляторы передаются из МВД в ведение Минюста, созданы ювенальные суды в Астане и Алматы, санкционирование ареста передано от прокуратуры к судебным органам, введен мораторий на смертную казнь. В настоящее время решаются вопросы реализации ратифицированных Казахстаном положений первого факультативного протокола Международного пакта о гражданских и политических правах, признающего компетенцию Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных обращений граждан и других лиц, постоянно проживающих в Казахстане, положений факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающего создание независимых национальных превентивных механизмов для предупреждения пыток в местах содержания под стражей. В целом Казахстан за последние два года ратифицировал семь основных многосторонних международных правовых актов, регулирующих различные аспекты прав человека. В настоящее время Правительством Казахстана ведется проработка вопроса о возможной ратификации первого в XXI веке международного договора в области прав человека – Конвенции о правах инвалидов. Для реализации указанных мероприятий разработан соответствующий Национальный план, Концепция правовой политики РК, утвержденная Указом Главы Государства 24 августа 2009 г.

Тем не менее предпринятые шаги в направлении обеспечения прав человека в целом не решают системных проблем в сфере гарантирования важнейших прав человека. Прежде всего, это права человека на

свободу слова, СМИ. Так, 6 февраля 2009г. Президент РК Н.Назарбаев подписал закон о внесении изменений и дополнений в законодательство о СМИ, исполнив одно из мадридских обещаний М.Тажина. В определенном смысле поправки носят позитивный характер: упрощается порядок регистрации электронных СМИ, которым теперь не нужно регистрироваться в Министерстве культуры и информации (ранее это частично дублировало порядок лицензирования), отменяется перерегистрация в случае смены главного редактора или юридического адреса. Это снижает административное давление на электронные СМИ. Средства массовой информации также получили право обжаловать в суде отказ в предоставлении официальных сведений, использовать аудио- и видеотехнику для записи интервью без специального разрешения собеседника.

Тем не менее указанные поправки не решают таких системных проблем свободы СМИ как монополизация медиарынка и криминализация клеветы. В Казахстане в конце 1996 -начале 1997гг. был проведен печально известный тендер на теле- и радиочастоты, в результате которого несколько десятков независимых теле- и радиокомпаний потеряли право вещания, в том числе наиболее известные независимые компании «ТВ М» (президент – Сергей Дуванов) и «Тотем» (президент – Розлана Таукина) [1]. С этого времени в стране практически не стало независимых электронных средств массовой информации. В результате криминализации клеветы журналисты систематически испытывают давление. Так, по данным фонда «Адил соз», в 2008г. против журналистов было возбуждено 20 уголовных дел о клевете и диффамации и подано 117 гражданских исков. Среди истцов были 47 государственных чиновников, 40 юридических лиц и 20 физических лиц. В 2009г. вопиющим фактом притеснения СМИ является несправедливое судебное решение по иску «БТА Банка» к газете «Республика» о выплате 60млн.тенге, которое имеет политическую окраску и используется как средство ликвидации независимого СМИ. Таких примеров откровенного давления и притеснения СМИ не мало.

Ситуация в сфере свободы СМИ может усложниться и с принятием поступившего в парламент законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», с помощью которого вносятся поправки в закон о национальной безопасности, гражданский процессуальный и административный кодексы и другие законодательные акты. Данный законопроект уже успешно прошел обсуждение в обеих палатах парламента РК. Принятие данного законопроекта чревато серьезным ограничением свободы СМИ. В законопроекте предлагается определить весь глобальный сетевой контент как «интернет-ресурсы», автоматически подпадающие под действие закона о СМИ. При этом не проводится различия между традиционными веб-сайтами и частными блогами и чатами (даже теми, которые создаются для общения между рядовыми гражданами). Суду предоставляется право определять законность контента иностранного средства массовой информации для Казахстана и блокировать к нему доступ. Эти нормы законопроекта противоречат амстердамским принципам ОБСЕ и НПО «Репортеры без границ» в области защиты свободы онлайн-СМИ, принятых в 2005г. При этом амстердамские принципы устанавливают, что «любой интернет-

контент подлежит юрисдикции страны происхождения («правило размещения»), но не юрисдикции страны, на территории которой он загружается». В соответствии с принципами «не допускаются фильтрация или рейтингование онлайн-контента правительствами», а «любая политика фильтрации как на национальном, так и на местном уровне противоречит принципу свободного обмена информацией». В Казахстане уже блокируется доступ к определенным сайтам, таким как независимая интернет-газета «Зона KZ». Русскоязычный сервис «Живого журнала», на котором размещено 32% всех активных блогов на русском языке (почти 230 тыс.) периодически блокируется для доступа с территории Казахстана с конца 2008 г. (при этом большую часть времени он недоступен). Пользователи говорят о сознательной блокировке со стороны провайдера, хотя в «Казахтелекоме» это отрицают. Действующее законодательство Казахстана запрещает, среди прочего, публикацию закрытой информации, пропаганду экстремизма и порнографию. Предлагается добавить к этому запрет на «использование средства массовой информации в целях нарушения условий проведения предвыборной агитации, осуществления иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами и международными организациями деятельности, препятствующей и (или) способствующей выдвижению и избранию кандидатов, политических партий, выдвинувших партийный список, достижению определенного результата на выборах, проведения агитации в период ее запрещения, принуждения к участию или отказу от участия в забастовке, нарушения законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций». Столь широкая формулировка чревата произвольным или ограничительным толкованием и представляется направленной на непосредственное подавление политической дискуссии. Она также противоречит статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующей каждому, а отнюдь не только гражданам, право на свободное выражение мнений.

Свободный доступ к интернет-ресурсам чрезвычайно важен для Казахстана в условиях, когда большинство СМИ прямо или косвенно контролируются властями. Из примерно 2,5 тыс. реально функционирующих СМИ все возрастающая часть прямо принадлежит государству. Самоцензура широко распространена. Независимые или оппозиционные газеты часто выходят небольшими тиражами и доступны только в крупных городах. Таким образом, интернет остается одним из немногих каналов свободного и оперативного получения и распространения информации.

Следующей важной проблемой в сфере ограничения свободы СМИ является криминализация клеветы. Так, совсем недавно над журналистами нависла новая угроза: в Парламент поступила новая законодательная инициатива Правительства о внесении поправок в законодательство, усиливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, включая право на тайну личных владений, сбережений, переписки и телефонных разговоров. Очевидно, что данные поправки направлены против журналистов, публикующих в СМИ какие-либо факты частной жизни чиновников. Им будет грозить пять лет тюремного заключения (4 ноября 2009г. нижняя палата парламента РК одобрила в пер-

вом чтении законопроекта). Очевидно и то, что причиной необходимости такого законопроекта стали последние обстоятельства «слива» Рахатом Алиевым через Интернет компромата на президента и его ближайшее окружение. Действительно, у всех, кто работает во власти (тем более в ближайшем окружении президента), есть свои «чемоданы компромата». И они могут начать открываться в любой момент. Тем более что количество бывших высокопоставленных чиновников, попавших под пресс уголовных преследований в рамках мероприятий по борьбе с коррупцией, исчисляется десятками. В свете этих последних событий указанные поправки можно рассматривать как средство обезопасить себя от возможных разоблачительных скандальных публикаций государственными чиновниками и VIP-персонами казахстанского истеблишмента.

Разумеется, частная жизнь любого лица подлежит охране. Однако чиновник – это публичный человек, репутация которого должна быть чиста и жизнь которого должна находиться под особым контролем общества. Есть негласный нравственный императив – «то, что позволено простому человеку, непростительно человеку власти». В этой связи достаточно сложно провести грань между частной жизнью чиновника и его государственной деятельностью, которые между собой порой бывают тесно переплетены. Чтобы данный законопроект не стал препятствием для журналистов необходимо определиться с понятиями «публичный человек», определить грань, за которой кончается публичная и профессиональная деятельность, и начинается частная жизнь, то есть к данному законопроекту необходимо подойти со всей ответственностью. Иначе он может стать своеобразной дубину для журналистов и стать питательной средой для нового витка коррупции.

Проблемной остается реализация права на свободу собраний. Статья 10 Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» предоставляет местным властям широкие полномочия «дополнительно регламентировать порядок проведения собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций с учетом местных условий». Данный закон требует не менее чем за десять дней подавать в местный исполнительный орган заявку на проведение даже индивидуального пикета с предоставлением подробных сведений о характере и целях мероприятия, числе участников и т.п. В итоге организация и проведение публичных мероприятий в Казахстане жестко регламентированы, любое мероприятие политического характера, которое прямо или косвенно не организуется самими властями или не носит проправительственного характера, вероятнее всего окажется несанкционированным и/или будет разогнано полицией. В ряде регионов страны, в том числе в г.Алматы любой митинг, пикет или голодовку можно проводить только на краю города в специально отведенном для этого месте.

Неблагополучной является ситуация и в социально-экономической сфере. Взаимосвязи социально-экономического и политического развития страны стали очевидны в результате мирового экономического кризиса, который обнажил противоречия политической и экономической систем Казахстана. Если до кризиса большинство населения проявляло лояльность по отношению к действующему режиму, так как на фоне

«лихих» 90-х гг. социально-экономическая ситуация в стране виделась как стабильная, развивающаяся, материальное положение большинства населения улучшалось, хотя и за счет кредитов, выдаваемых банками под огромные проценты. Такое социально-экономическое развитие страны (которое оказалось только видимостью) ставилось в заслугу действующему режиму, который олицетворял собой таким образом «особый казахстанский путь к демократии». Однако мировой кризис со всей его безжалостностью показал, что в результате «косметических» экономических реформ не была создана прочная база для удержания экономики на «плаву», основой которой является реальный сектор экономики. Как карточный домик в один миг развалились банковская, строительная сферы Казахстана, которые, как выясняется, оказались сильно коррумпированы и криминализированы. Банковский кризис повлек за собой кризис в сфере малого и среднего бизнеса, снижению деловой активности населения. Эти экономические проблемы свидетельствуют о том, что при авторитарной политической системе не может быть создана свободная рыночная экономика с честными равными правилами для всех.

Итак, корни многих проблем в экономической сфере лежат в политической сфере. Подтверждение тому и проводимые ныне мероприятия по Антикризисной программе. Большинство антикризисных мер можно назвать в лучшем случае «разбазариванием» народных средств, которые используются неэффективно, в худшем – еще одним средством преступного присвоения народных денег коррумпированной верхушкой. Так, на реализацию антикризисных мер выделено 19 млрд. долларов, в том числе 10 млрд. долларов из средств Национального фонда РК. На поддержку сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, т.е. сфер, где занята большая часть населения страны, выделено всего 2 млрд. долларов. На развитие производственной инфраструктуры, которая имеет общенациональное значение – 1 млрд. долларов. Остальные средства направлены на поддержку крупного бизнеса и финансового сектора страны. Кроме того, была оказана прямая поддержка предприятиям добывающего сектора, которые, по сути, принадлежат иностранным компаниям. Так, снижение ставок налога на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин на нефть и другие полезные ископаемые обошлись бюджету страны более чем в 2 млрд. долларов. Были представлены и другие льготы, в том числе и местными органами власти в обмен на обещание сохранить среднюю заработную плату наемным работникам и не сокращать рабочие места. Сразу же после заключения этого соглашения начались их нарушения со стороны добывающих компаний. Так, «Казахмыс» потребовал сократить фонд оплаты труда на 25%, в результате переговоров снижение фонда оплаты труда составило 14%.

Социальная политика, которая проводится правительством сегодня, носит пассивный характер, социально-экономические проблемы решаются только с позиции сегодняшнего дня для снижения остроты той или иной проблемы, временного снятия социальной напряженности в обществе, однако не решает системных проблем экономики. Так, одним из антикризисных мер является техническое объединение бюджетных программ в одну, получившую название «Дорожная карта», финансируемой в рамках утвержденного государственного бюджета, в рамках которой

осуществляется специально разработанная Стратегия региональной занятости. По информации правительства, в рамках реализации Дорожной карты создано 257,8 тыс. рабочих мест. Однако, неизвестно, постоянные это рабочие места или временные. По данным партии «Адилет» рабочие места, созданные в рамках реализации Дорожной карты, в большинстве своем временные. Что будет в дальнейшем с этими работниками – этот вопрос даже не ставится. Кроме того, уровень официальной безработицы в стране практически не изменился, несмотря на активную реализацию «Дорожной карты», т.е. социальный эффект заключается в лучшем случае в консервации уровня безработицы на прежнем уровне, а не в создании новых рабочих мест.

Правительство, в лице ФНБ «Самрук-Казына» предприняло своеобразные методы по решению проблем дольщиков – выкуп квартир, в том числе и недостроенных. Решение Фонда недвижимости, который предполагает сдавать в аренду невыкупленные квартиры из расчета 1000 тенге за квадратный метр с последующим выкупом, является нецелесообразным. С одной стороны, установление таких цен не только сдерживает процесс снижения цен на жилье до естественного уровня, но и устанавливает определенную планку на стоимость арендной платы. Аренда двухкомнатной квартиры в 40000–50000 тенге в месяц с учетом не дешевых и постоянно растущих цен на коммунальные услуги достаточно проблематична для многих казахстанцев, тем более работников бюджетной сферы (к примеру, средняя заработная плата учителей составляет 44.000тенге). Было бы наивным полагать, что таким методом может быть решена наиболее актуальная проблема – обеспечение всех казахстанцев доступным жильем.

Одним из направлений антикризисной программы предполагалось обеспечение в области социальной защиты предусмотренных гарантий и обязательств государства по социальным выплатам. С 1 января 2010 года предполагалось повышение средних заработных плат учителей с 44 тыс. до 55 тыс. тенге и врачей с 66 тыс. до 82 тыс. тенге. Однако правительство планирует перенести сроки на 1 июля 2010 года. Это говорит о проблемах с расходной частью бюджета и о желании правительства решить их за счет социальной сферы. Судя по последним инициативам правительства по секвестированию бюджета, существует реальная угроза того, что предусмотренные гарантии и обязательства государства по социальным выплатам могут быть не исполнены. По информации правительства реальные денежные доходы населения в 2009 году возросли на 0,7%. При этом, если учесть проведенную ранее девальвацию, рост цен на импортные товары, то реальные доходы населения существенно уменьшились. Тем более, что повышение цен только на электроэнергию осенью 2009 г. более чем на 15% неминуемо приведет к росту цен на широкий круг товаров и услуг.

Пренебрежение социальными последствиями правительственных решений является характеристикой политики, проводимой правительством, которое до сегодняшнего дня остается безнаказанным и безответственным. Такое безответственное отношение к социально-экономическим правам граждан является свидетельством того, что действующий режим не заинтересован в улучшении благосостояния граждан. Оно и понятно, ведь для развития демократии и прав человека важным условием явля-

ется наличие свободных, независимых граждан. Так, к примеру в древней Греции – государстве, которое принято считать первым образцом демократии, гражданином полиса (города-республики) считался тот, кто родился в данном полисе в семье свободного человека, либо был удостоен гражданства за какие-то особые заслуги. Он имел дом, семью, участок земли, скот и инвентарь для его обработки, могли быть в имуществе и рабы. Каждый гражданин имел оружие, с которым он являлся в войско при опасности войны и ее начале. Армия была всеобщим народным ополчением. При этом граждане были экономически самодостаточными, в опеке государстве не нуждались. Объединялись они для решения общих задач: оборона края, выделение средств на строительство, искусства и т.п. Римская республика строилась на аналогичных началах. Голландская демократия, уже в новое время (XVI век) представляло собой государственное объединение вооруженного народа – ремесленников и торговцев. Американская демократия – «пространство договоренности свободных и независимых вооруженных мужчин». Французская демократия: «Дайте права и оружие третьему сословию!» Свободного независимого вооруженного гражданина нелегко запугать. Он сам отвечает за себя, свою семью, свое благополучие [2]. Демократия как политическое устройство организуется для своего блага свободными самодостаточными гражданами.

Однако сегодня социально-экономическая и политическая ситуация в Казахстане такова, что говорить о наличии свободных, независимых, самодостаточных гражданах бессмысленно. В результате проведенной приватизации государственной (а значит и общенародной) собственности обогатила 1% населения, которые и стали владельцами основных средств производства. Остальные 99%, не владея средствами производства, должны быть или самозанятыми, или нуждаются в работодателе. Для развития частного бизнеса условия не созданы, мелкий и средний бизнес выживает не благодаря, а вопреки этим условиям. Что касается крупного бизнеса, то возможности для его ведения минимизированы, так как все наиболее интересные сферы экономической жизни монополизированы.

Указанные и многие другие проблемы в сфере прав человека свидетельствуют о том, что Казахстан находится в глубоком кризисе и нуждается в неотложных мерах по созданию реального эффективного механизма обеспечения и защиты прав человека. Решение о председательстве Казахстана в ОБСЕ так и не стало катализатором процесса реформ в республике. Страна не готова к председательствованию в ОБСЕ, так как здесь откровенно игнорируются и нарушаются демократические принципы ОБСЕ. Кроме того, Астана открыто заявляет, что планирует использовать свое председательство, чтобы реформировать (в авторитарную сторону) систему приоритетов в работе ОБСЕ. В этом аспекте недоумение вызывает индифферентное отношение международного сообщества и отдельных стран западного мира, с которыми сегодня ассоциируется демократия, на происходящие в стране события.

Одним из индикаторов стало отношение отдельных стран, международного сообщества к осуждению известного далеко за пределами страны правозащитника, основателя и директора Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности Е. Жовтиса. 3 сентября 2009 г. Балхашским районным судом он был признан виновным в непредумыш-

ленном убийстве пешехода в результате дорожного происшествия и приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Очевидно, что данное дело приобрело политический характер: судили не гражданина Е. Жовтиса, а правозащитника Е. Жовтиса. Есть все основания признать данное решение суда не справедливым, а проведенное расследование – противозаконным. В заявлении коалиции, в которую входят ведущие правозащитные организации Казахстана, было сказано, что «грубейшие нарушения права на защиту, преступная подтасовка материалов дознания, необъективность экспертных заключений, многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного следствия, очевидная несоразмерность вины и наказания дают основания считать состоявшийся приговор выполнением политического заказа власти на расправу с ее авторитетным оппонентом». Казахстанские оппозиционные организации достаточно резко и активно отреагировали на такой произвол власти. Коалиция «Казахстан – ОБСЕ 2010» распространила заявление о несправедливости приговора, вынесенного правозащитнику Е. Жовтису. Создан Штаб по защите Е. Жовтиса. Акции протеста против приговора правозащитнику продолжаются и по сей день. Кроме того, адвокаты и сам подсудимый намерены не останавливаться и далее искать справедливости первоначально в национальных органах правосудия, а при исчерпании национальных способов защиты – обратиться в Комитет ООН по правам человека.

Справедливости ради отметим, что отдельные международные организации отреагировали на такой судебный произвол в Казахстане. Так, сотрудник международной правозащитной организации Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии Андреа Берг, отметил по поводу дела Е. Жовтиса, что это был «срежиссированный политический процесс»: судья не желал рассматривать важные доводы защиты. «Приговор стал серьезным ударом для всех тех, кто отстаивает права человека в Казахстане». По этому делу организацией был принят меморандум. «Мы шокированы тем, с какой легкостью власти нарушают основные права, когда до председательства в ОБСЕ остается всего несколько месяцев, – говорит А. Берг. – Казахстан явно не готов к такой важной роли». Отреагировал Европейский парламент, который принял Резолюцию от 17 сентября 2009 года касательно случая Е. Жовтиса в Казахстане, в котором парламент «призывает власти Казахстана немедленно и с полным уважением к прозрачности и законности провести второе всестороннее и беспристрастное расследование для выяснения обстоятельств аварии, а также соответствующим образом пересмотреть обвинение и приговор в отношении Евгения Жовтиса; обращает внимание на серьезные оговорки, озвученные правозащитными организациями, о действительной приверженности правительства Казахстана прогрессу, во время принятия в 2007 году решения о предоставлении стране поста председателя в ОБСЕ, и ожидает, что казахстанские власти приложат все усилия, чтобы добиться ощутимого прогресса в повышении демократизации и прав человека, прежде чем приступить к председательству в ОБСЕ». Несмотря на указанную реакцию отдельных международных организаций, тем не менее в рамках ОБСЕ не предпринимается реальных шагов для воздействия на Казахстан в целях решения здесь проблемы прав человека, и

даже нет четко выраженной позиции международного сообщества по данным проблемам. Понятно, что США и Европейский Союз практически не имеют в Казахстане какой-либо серьезной инфраструктуры влияния, кроме нефтяных компаний, а те относятся к действующему режиму положительно и заинтересованы в нем. Отсюда ясно, что доминировавшие многие годы в отношениях международного сообщества с Астаной интересы энергетической политики, стратегии борьбы с терроризмом, а также геополитическая цель добиться влияния на страну-экономического гиганта, расположенную между Россией и Китаем берут вверх над интересами развития демократии даже при решении такого принципиально важного вопроса, как председательствование в ОБСЕ. Нефть, газ, борьба с терроризмом или геостратегическое значение – каждая из этих причин, взятая в отдельности, может стать серьезным препятствием на пути демократизации, правового государства и соблюдения прав человека в любой стране. А в Казахстане имеют место все четыре причины, то есть благо страны оборачивается для нее проклятием. В немецкой газете *Badische Zeitung* такое лояльное отношение США к действующему режиму объясняется заинтересованностью США и НАТО в усилении военного присутствия в Центральной Азии, возможностями для США «в среднесрочной перспективе получить шанс вытеснить как Россию, так и Китай из Центральной Азии». Приоритетность указанных интересов в ущерб интересам демократии подтверждена последним официальным визитом Президента Франции Н.Саркози в Казахстан, ходе которого было подписано несколько десятков договоров в экономической сфере. Однако по поводу прав человека Н.Саркози заявил, что «Казахстан стремится к полному воплощению всех норм и стандартов ОБСЕ» и потому он «... решил во главе французской дипломатии поддержать Казахстан. И это был выбор мира...» [3]. Возможно по позиции одного государства судить об отношении международного сообщества не совсем корректно, так как международное сообщество – это множество субъектов. Но вывод главы Парламентской ассамблеи Жоао Соареша о том, что Казахстан готов к председательству в ОБСЕ «со всем профессионализмом и с полным осознанием того вызова, который стоит сегодня перед нашей Организацией» [4], свидетельствует об индифферентном отношении международного сообщества к проблемам прав человека в Казахстане.

Такая реакция международного сообщества по поводу откровенных и грубейших нарушений прав человека в стране, которая через несколько недель станет председателем ОБСЕ, означающая одобрение действующего режима – есть подтверждение наличия двойных стандартов со стороны западных стран по отношению к другим государствам. Как справедливо заметил известный казахстанский журналист С.Дуванов «Европа всё прекрасно видит, всё понимает, но... делать ничего не будет, так как есть дела куда более важные и иные приоритеты – нефть, Афганистан, Иран, Россия. Сегодня это стержневые моменты западной политики. Демократические стандарты, права и свободы людей – всё это идет вторым планом» [5].

Принципиальным следствием такой политики Запада является формирование в общественном сознании общего отношения к ее политике как лицемерной, непоследовательной, беспринципной и подтверждающей ее «моральное банкротство».

Литература:

1. Жовтис Е. Права человека в Казахстане. Выступление на конференции «Права человека в Казахстане и Центральной Азии. Чем Европа может помочь?» Европарламент, Брюссель. Интернет-ресурс: <http://freeas.org/?nid=386>.
2. Усманов К. Демократия нищих невозможна. Интернет-газета «Зона.kz».
3. Интернет-ресурс: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6324>.
4. Газета «на скрепе» ОБСЕ устраивает? // Газета «Республика». 13.11.2009. – № 44 (125) – С. 2.
5. Дуванов С. Газета «Голос Республики». 30.10.2009. Интернет-ресурс: <http://www.respublika-kaz.info/news/politics/6068>.

Оборотов І.Г., МНЦ ОНЮА

КАНОНІЧНА ПРАВОСУБ'ЄКТНІСТЬ: СУТНІСТЬ І ЕЛЕМЕНТИ

В статье предлагается использование в сфере церковного (канонического) права категории «каноническая правосубъектность» по аналогии с секулярным правом. Рассматривается взаимосвязь между категорией правосубъектности и свободой воли как онтологическим качеством человека. Каноническая правосубъектность анализируется в контексте трёх её элементов: канонической правоспособности, канонической дееспособности и канонической деликтоспособности. По мнению автора, введение таких понятий в науку церковного права позволит вывести её на качественно новый уровень, соответствующий современному этапу развития юриспруденции.

Using of a «canonical legal personality» category in the ecclesiastical (canon) law sphere in a similar way to a secular law is suggested in the article. The interconnection of the category of legal personality and a freedom of the will viewed as ontological human quality is examined. Canonical legal personality is analysed in a context of three elements: the canonical legal capacity; the canonical capability; the canonical delictual liability. In author's opinion, the introduction of these concepts into ecclesiastical law science will allow to put it on entirely new level which is appropriate to the modern stage of jurisprudence development.

Повернення до навчальних планів юридичних вищих навчальних закладів такої дисципліни, як «Церковне право» ставить перед науковцями цілу низку проблем, пов'язаних із необхідністю викладення навчального матеріалу у відповідності до сучасного стану розвитку юриспруденції. Це у жодному разі не означає заклик до перегляду церковних канонів – мова йде лише про необхідність подальшого розвитку каноністики, як науки про церковне (канонічне) право, що на даному етапі перебуває у досить складному стані. Відомий богослов протопресвітер Іоанн Мейендорф наприкінці 70-х рр. XX ст. зазначав: «якщо й існує галузь, про яку можна було цілком впевнено сказати, що там православна думка перебуває у кризовому стані, то це – канонічне право» [1]. На пострадянському просторі відсутня, як така, наукова школа церковного права і говорити можна лише про намагання окремих науковців – прот. В.О. Ципіна, О.А. Дорської, І.А. Бальжик, Д.Д. Борового, М.Ю. Варьяса, Є.П. Гаранової, С.В. Місевича та інших – відродити цю науку. Тим не